

S T U D I A   P H I L O L O G I C A

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	7
----------------------	---

Тексты

Исчезновение Кондлы Прекрасного, сына Конда Ста битв (пер. и прим. А. А. Смирнова)	13
Плавание Брана, сына Фебала (пер. и прим. А. А. Смирнова)	18
Плавание Майль-Дуйна (пер. и прим. А. А. Смирнова)	28
Плавание Уа Корра (предисл. и прим. Т. А. Михайловой, пер. А. М. Рудычевой)	58
Плавание Снедгуса и Мак Риагла (предисл. и прим. Т. А. Михайловой, пер. Т. В. Шингуровой)	95
Скитания Уликса, сына Лертиса: рефольклоризация истории об Одиссее в средневековой Ирландии (предисл., пер. и прим. Д. С. Николаева и М. В. Шумилина)	105
Повесть о Минотавре (предисл., пер. и прим. Д. С. Николаева и М. В. Шумилина)	145

Ойсин в Стране Юности

Странствие Ойсина в Страну Юности (предисл., пер. и прим. Т. А. Михайловой)	153
Приложение 1. А. <i>Крэвин</i> . Рассказы об Ойсине (пер. и прим. М. Ю. Шатуновой)	177
Приложение 2. А. <i>Крэвин</i> . Повесть об Ойсине и фениях (пер. и прим. Ю. Глухой)	183
Приложение 3. В. Б. <i>Йейтс</i> . Странствие Ойсина, поэма (пер. А. Блейз)	187

Классические статьи об островах Юности

Мак Кана Пр. Безгрешный Иной мир «Плавания Брана»	203
Тралл В. Ф. Странствия по морю ирландских клириков и жанр <i>itragata</i>	232

<i>Элдевик Р.</i> Вергилианская модель жанра «плаваний»?	246
<i>Вудинг Дж.</i> Локализация Земли обетованной в гиберно-латинской литературе	254
<i>Бирн М. Э.</i> О наказании отпусанием в море	283

Исследования

<i>Живлова Н. Ю.</i> Внутренняя эмиграция: ирландские святые на островах Ирландии	293
<i>Михайлова Т. А.</i> Ирландская «Одиссея»	326
<i>Михайлова Т. А.</i> «Дом Донна» и острова Иного мира в ирландской традиции	347

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Настоящее издание адресовано в первую очередь читателю, который интересуется средневековой Ирландией, ее мифами и преданиями, ее легендами о поисках волшебных островов, которые предстают и как посмертный мир, и как страна вечной юности, и как библейская Земля обетованная, и просто как странные локусы, где обитают странные существа и люди. И все это как бы одновременно.

Открывают издание переводы текстов, посвященных плаваниям к островам Иного мира. Первые три были выполнены еще А. Смирновым. Российский читатель впервые познакомился с ними почти сто лет назад, в 1929 г. С тех пор они неоднократно переиздавались. Однако следующие за ними публикации «плаваний» известны лишь узкому кругу специалистов: они публиковались лишь в малотиражном и довольно специальном альманахе «Атлантика: записки по исторической поэтике» (см. www.historicalpoeticsatlantica.com) и даже широким кругам историков и филологов, наверное, почти незнакомы.

При подготовке изданий текстов мы следовали принципу, заложенному еще А. А. Смирновым в его «Ирландских сагах»: предисловие со ссылкой на оригинальное издание — перевод — примечания. В наших более поздних публикациях преданий о плаваниях предисловия и комментарии значительно разрослись, а также дополнились списками литературы. На этом фоне примечания А. Смирнова кажутся временами наивными и даже не всегда верными, нуждающимися в расширении и уточнении. Однако мы решили оставить его тексты и аппарат в неизменном виде, поскольку сочли их своего рода памятником истории становления ирландистики в нашей стране.

Особое место в книге занимает «блок» текстов об Ойсине, сыне Финна, и его путешествии в Страну Юности, Тир-на-ног. Собственно «саги» об этом, как оказалось, не сохранилось, но рассказ о том, как он триста лет провел в Ином мире, отражен как в поэме XVIII в., так и в гораздо более поздних фольклорных преданиях. Писал о странствии Ойсина и В. Б. Йетс. От Ойсина один шаг до знаменитого Оссиана. Но шаг этот нами сделан не был. На самом деле это не шаг, а скорее прыжок через пропасть традиции романтической и псевдофольклорной, в наши задачи не входивший.

Второй раздел книги составляют исследования, посвященные теме волшебных островов. В него включены как собственно наши работы, опирающиеся на традицию мифологизации вполне реальных географических локусов, так и переводы западных работ, условно обозначенных нами как «классические». В свое время идея необходимости собрания в одном томе классических исследований о плаваниях к островам Иного мира пришла в голову известного австралийского кельтолога Дж. Вудинга. В результате появилась книга — «The Otherworld Voyages in Early Irish Literature. An Anthology of Criticism» (Dublin: Four Courts Press, 2000). Наша «коллекция работ» гораздо скромнее, но мы постарались отобрать наиболее важные и известные из существующих.

К теме плавания в поисках Иного мира и образу Острова как иномирного локуса в ирландской средневековой и фольклорной традиции мы в свое время уже обращались. В течение трех лет, поддерживаемый грантом РФФИ, коллектив филологов и историков пытался локализовать ирландский Иной мир. Признаюсь, поиски нельзя было назвать полностью успешными. По результатам работы была выпущена коллективная монография «Представления о смерти и локализация Иного мира у древних кельтов и германцев» (М.: Языки славянской культуры, 2002), как кажется, до сих пор не утратившая своего значения. И тем не менее мы решили вновь вернуться к этой теме, поскольку сделанные за последующие годы новые переводы позволили взглянуть на нее в новом ракурсе: иномирный остров, который вначале казался посмертным локусом кельтской языческой традиции, вдруг предстал как образ мира не посмертного, но скорее параллельного, более того — существующего на карте самой Ирландии, или хотя бы мыслимого как

существующий реально и претендующего на своего рода «картографичность».

Конечно, на самом деле все сложнее, и говорить здесь о «поставленной точке» еще рано. Как мы надеемся, наша работа будет не только интересна широкому читателю, но и полезна будущим кельтологам, которые заинтересуются темой волшебных островов Древней Ирландии. Она, как оказывается, сложна и разнообразна, как и сами острова и их фантастические обитатели.

ТЕКСТЫ

А. А. Смирнов

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ КОНДЛЫ ПРЕКРАСНОГО, СЫНА КОНДА СТА БИТВ

С излюбленным в ирландской поэзии мотивом плавания смертного в «страну блаженства» (сравни *Плавание Брана*) в этой саге соединился столь же распространенный у кельтов мотив любви феи-сиды к смертному. При этом происходит характерное для сказочной фантазии смешение: обиталище феи — и волшебные холмы Ирландии (*сиды*), и в то же время — заморская «страна юности». Более подробно последняя изображена в *Плавании Брана*. Однако данная сага содержит два важных добавочных образа: 1) стеклянную ладью (стекло часто связано с образом «того света»: потусторонний волшебный остров в легендах о короле Артуре зовется «стеклянным островом») и 2) чудесное яблоко, соответствующее серебряной ветви в *Плавании Брана* (остров *Авалон*, куда фея Моргана уносит для исцеления и блаженной жизни тяжело раненного короля Артура, означает «остров яблок»; вспоминаются также яблоки чудесного сада Гесперид, на краю земли).

Мифическая тема саги искусственно приурочена к истории королей Конда и Арта, живших во II в. нашей эры. Последний христианский редактор или переписчик саги вложил в уста феи-сиды стихи, в которых она предсказывает, что скоро на смену религии друидов придет новая вера. Эти стихи, искажающие смысл саги, мы опустили в переводе, отметив этот пропуск многоточием.

Текст издан Е. Windisch'ем, *Kurzgefasste irische Grammatik*. Leipzig., 1879.

Почему прозван Арт Одиноким? Нетрудно сказать.

Однажды Кондла Красный, сын Конда Ста битв¹, был вместе с отцом в верхнем Уснехе², увидел он женщину в невиданной одежде, приближающуюся к нему.

— О, женщина, откуда пришла ты? — спросил он.

— Я пришла, — отвечала женщина, — из страны живых, из страны, где нет ни смерти, ни невзгод. Там у нас длится непрерывный пир, которого не надо готовить, — счастливая жизнь вместе, без распрей. В большом *сиде*³ обитаем мы, и потому племенем *сидов* зовемся мы.

— С кем говоришь ты, мальчик? — спросил Конд сына, ибо никто не видел женщины, кроме одного Кондлы.

Отвечая за него, запела женщина:
 Он ведет беседу с юной женщиной,
 Прекрасной, из благородного племени,
 Которой не коснется ни дряхлость, ни смерть.
 Я полюбила Кондлу Красного
 И зову его на Равнину Блаженства,
 Где царит король победоносный —
 В стране, где нет ни жалоб, ни страданья,
 С той поры, как он в ней царствует.
 И она продолжала, обращаясь к Кондле:
 Пойдем со мной, о Кондла с украшенной шеей⁴,
 О Кондла Красный, алый как пламя!
 Золотой венец покроет твой пурпурный лик,
 Чтоб почтить твой царственный образ.
 Пожелай лишь — и никогда не увянут
 Ни юность, ни красота твоих черт,
 Пленительных до скончания века.

Тогда Конд обратился к друиду своему, по имени Коран, за помощью: ибо все слышали слова женщины, самой же ее не видел никто.

Прошу тебя, о Коран, помоги мне!
 Ты владеешь могучими песнями,
 Владеешь могучей тайной мудростью.
 На меня напала сила некая,
 Большая, чем разум мой и власть моя.
 Никогда еще не являлся мне враг такой,

С той поры как принял я власть царскую.
Ныне борюсь я с образом невидимым.
Он одолевает меня чарами,
Хочет похитить сына моего,
Песнями женскими волшебными
Вывать его из царственных рук моих.

И друид спел такое сильное заклятие, что неслышен для всех стал голос женщины и сам Кондла перестал видеть ее. Но, прежде чем удалиться от песен друида, женщина дала Кондле яблоко. И целый месяц Кондла не ел и не пил ничего, ибо ничто не казалось ему вкусным с той поры, как он отведал этого яблока. Но сколько ни съедал он его, оно не уменьшалось и оставалось цельным. Тоска охватила Кондлу по женщине, которую он один раз увидел.

Однажды, по прошествии месяца, был он вместе с отцом своим в Маг-Архоммине⁵, когда вновь увидел он ту же женщину, приближавшуюся к нему. Она запела ему:

На высоком месте сидишь ты, Кондла,
Среди смертных, среди всего тленного,
Ожидая смерти — ужаса великого.
Вечно живущие зовут тебя!
Ты герой в глазах людей Тетраха⁶,
Каждый день на тебя взирающих,
Когда ты бываешь в собрании
Твоих родных, близких и милых тебе.

Как только слышал Конд голос женщины, сказал он людям своим:

— Позовите друида ко мне. Вижу я, сегодня заговорил вновь язык ее.

Тогда женщина запела:

О Конд Ста битв,
Немилы больше друиды,
Настал конец силе их.

.....⁷

Дивился Конд тому, что ни на какие речи не отзывался Кондла, лишь одно повторяя: «Вот, пришла эта женщина!»

— Разумеешь ли ты, о Кондла, то, что говорит женщина? — спросил Конд.

Отвечал Кондла:

— Говорит она то, что легко бы сделать мне, если бы не любовь моя к близким моим. Тоска по этой женщине охватила меня.

В ответ ему запела женщина:

Давно влечет тебя сладкое желанье,
Со мной за волну унестишься ты хочешь.
Если войдешь в мою стеклянную ладью,
Мы достигнем царства Победоносного.
Есть иная страна далекая,
Мила она тому, кто сыщет ее.
Хоть, вижу я, садится уж солнце,
Мы ее, далекой, достигнем до ночи.
Радость вселяет земля эта
В сердце всякого, кто гуляет в ней,
Не найдешь ты там иных жителей,
Кроме одних женщин и девушек.

Едва девушка кончила речь свою, как Кондла, покинув своих, прыгнул в стеклянную ладью. И вскоре люди могли лишь едва-едва различить ее в такой дали, насколько хватало их зрения. Так-то уплыл Кондла с девушкой за море, и никто с тех пор больше не видел их и не узнал, что с ними случилось.

В то время, как все оставшиеся были погружены в раздумье, к ним подошел Арт.

— Теперь Арт стал одиноким, — сказал Конд. — Поистине, нет больше у него брата.

— Истинное слово молвил ты, — сказал Коран. — Так и будут отныне звать его: *Арт Одинокий*.

И осталось за ним это имя.